

УДК [1:21:316.34] (09)

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-101-109

Ковалёва Е.О.*Тверской государственный технический университет***ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТА ПОКОЛЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНОЙ
ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА**

Аннотация. Сочетая анализ текстов с их теоретической интерпретацией, автор осуществляет реконструкцию воззрений И.А. Ильина на проблему преодоления конфликта поколений. Выявлено, что для решения этой проблемы русский философ предлагает использовать потенциальные возможности системы образования и семейного воспитания. В его интенции, обучение должно быть обязательно сопряжено с задачей формирования нравственно-правового самосознания личности, а семья должна хранить и совершенствовать ценности религиозно-национальных традиций, базирующиеся на единстве чувства социальной ответственности и внутренней свободы.

Ключевые слова: русская религиозная философия, конфликт поколений, духовная культура, образование, семейное воспитание.

Ye. Kovaleva*Tver State Technical University***WAYS TO BRIDGE A GENERATION GAP IN I.A. ILYIN'S RELIGIOUS
PHILOSOPHY**

Abstract. By combining texts analysis with their theoretical interpretation, the author carries out reconstruction of I.A. Ilyin's views of the problem of overcoming the generation conflict. It was found out that in order to solve this problem the Russian philosopher proposes to use the potentials of both social education system and family upbringing. According to him, training should be obligatorily targeted at moral and legal consciousness of the person, and the family should keep and improve the values of the national religious traditions based on the unity of the sense of social responsibility and inner freedom.

Key words: Russian religious philosophy, generation gap, spiritual culture, education, family upbringing.

Стратегии проблемы сохранения социокультурной традиции и преодоления конфликта поколений, предложенные представителями русской религиозной философской мысли во второй половине XIX – начале XX вв., дают возможность глубже понять направленность культурно-исторического процесса новейшего периода развития России.

Русские религиозные философы, солидаризируясь в важности сохранения национальных традиций, выдвигали различные стратегии способов преодол-

ния конфликта поколений на фоне констатируемого ими кризиса гуманистической культуры Нового времени. Так, Н.А. Бердяев оценивал всплеск культурного противостояния, наблюдавшийся на рубеже XIX–XX вв., как конфликт разных типов поколенческого сознания: поколения, впитавшего христианские ценности и в силу этого способного к самосовершенствованию, к использованию потенциала своей «религиозной энергии» для преобразования предметной действительности, и поколения революционной разночинной интеллигенции, мечтающего о секуляризации духовной культуры и об осуществлении революционных преобразований общественной жизни [12, с. 41–42]. В воззрениях Н.А. Бердяева, субъект экзистенциально ориентирован, поскольку наделён даром свободы, определяющим его способность к творчеству, постоянному самосовершенствованию на пути к Абсолюту. Однако постижение тайны Бога – это тяжёлый и противоречивый путь человека. Свобода трагична, и нравственное сознание человека, будучи порождением его свободной воли, отличается двойственностью. Такие рассуждения близки и Ф.М. Достоевскому, в замыслах которого человек, наделённый даром свободы, обречён на душевные муки: выбирать между «хлебом земным» и «хлебом небесным» [4, с. 267].

В экзистенциальных замыслах Н.А. Бердяева «новое религиозное сознание» на базе ценностей национальной традиции способно устранить все эти противоречия. Оно должно формироваться в стратегии этики самосозидания, нацеленной на усиление индивидуального начала и искоренение рабского сознания.

В схожем ключе – не разрушать традиционные религиозные истины, а совершенствовать их, наполнять новым гуманистическим содержанием – разворачиваются и идейно-теоретические построения Ивана Александровича Ильина. Философ верит в великое будущее своей родины и считает важным вопрос о путях преодоления конфликтов в межпоколенческой коммуникации. Именно в контексте поиска национальной самоидентичности и культурной идентичности творчество И.А. Ильина устойчиво находится в фокусе внимания современных исследователей [1; 2; 3; 10; 11].

Россия на рубеже XIX–XX вв. сталкивается с серьёзными вызовами: поражение в русско-японской и первой мировой войнах, ослабление политической власти, буржуазная революция и последовавший за ней большевистский переворот. Как гражданин и патриот, И.А. Ильин не может остаться равнодушным к историческим событиям, происходящим в России. Мыслитель стремится выяснить причины ослабления и краха российской государственности, для этого он проводит анализ основных социальных институтов, общественных связей и отношений. Общественная жизнь, по мысли И.А. Ильина, наполнена столкновениями интересов людей, социальных групп, общностей и страт, возникающих в борьбе за существование. Столкновение интересов, или конфликт, возникает тогда, когда индивиды или социальные группы стремятся достичь желаемого, но добиться этого могут только избранные. Таким образом, победа одних становится поражением для других. Социальные отношения приобретают

характер «исключения», т.е. победивший лишает побеждённых желаемого, как бы «исключает» их [8, с. 63].

В некоторые периоды общественного развития борьба за статусы и социальные блага обостряется, превращаясь из конкурентного в острое конфликтное противостояние. Отношения между поколениями «отцов» и «детей», характеризующиеся столкновениями интересов, борьбой за социальные блага, которыми не хотят делиться старшие, также имеют тенденцию перехода в острую конфликтную стадию. Социальные конфликты, в том числе между поколениями, необходимо профилировать и решать. Для этого И.А. Ильин предлагает соблюдать и совершенствовать сдерживающие и организующие общественную жизнь правила поведения – социальные нормы, разработанные предками и передающиеся от поколения к поколению. Эти правила представляют собой известный каждому гражданину «императив», предписывающий определённое поведение в спорных и конфликтных ситуациях; они устанавливают пределы, ограничивающие «непомерные притязания» индивидов. Для того чтобы граждане добровольно повиновались этим «императивам», социальные институты, существующие в обществе, должны способствовать развитию индивидуального правосознания, основанного на убеждении, что государство – система всеобщего уважения и доверия» [8, с. 376].

Когда государственная власть, единственно возможный «судья», в чьи функции входит примирение конфликтующих сторон, по разным причинам не пользуется необходимыми

для этого доверием и авторитетом со стороны граждан, тогда социальные конфликты становятся особенно опасными, превращаясь в «хаотическую войну всех против всех» [8, с. 64]. Государство, представляющее собой «правовой союз», необходимый для принудительного поддержания порядка, в периоды своего ослабления утрачивает возможность разрешать социальные конфликты, способствует их обострению и собственному краху. И.А. Ильин обращает внимание на ответственность политических элит за поддержку авторитета власти. Народ, утративший уважение к власти, не признающий её легитимность, имеет «больное» правосознание, разрушает своё государство, теряет достоинство, самоуважение, обессиливается «внутренним разбродом» и становится «игралом чужого интереса» [8, с. 382].

Важнейшим фактором, ведущим к обострению социальных конфликтов и кризису государственности, И.А. Ильин считает секуляризацию духовной культуры и общественной жизни в целом. Религиозные чувства лежат в основе духовности человека, вызывают потребность в «духовной свободе», способствуют развитию правосознания, содействуют стабилизации ситуации в обществе [8, с. 390]. Жизнь без Бога («демонизм») становится лишь первым шагом на пути его категорического отвержения и низвержения («сатанизма»). Стихия «сатанизма», как воронка, затягивает в свой круговорот всё больше и больше последователей. Человек, поддавшийся этой стихии, теряет духовность, придаётся «сознательной порочности и жажде разрушения» [5, с. 15]. Нельзя

лишать граждан права иметь религию, именно это право лежит в основе всех других его прав. Религиозная вера, на взгляд философа, наполняет жизнь человека смыслом, указывает верный путь, определяет его отношение к себе и другим, приводит в движение силы души, ведёт его по жизни как «высшее и субъективно наиболее ценное содержание» [8, с. 388]. Таким образом, социальную напряжённость и конфликтность русский мыслитель объясняет духовным кризисом, отрывом от родных корней, на которых строилось российское общество, отказом от национальной традиции, самобытности, религиозности, утратой авторитета и слабостью государственной власти, отсутствием в массах «индивидуальной духовности» [6, с. 122], включающей религиозную веру, личное правосознание, патриотизм, гражданственность и социальную ответственность. Всё перечисленное выше, кроме того, отсутствие частной собственности у нижних социальных слоёв и слабость, несформированность среднего класса, и приводит Россию, по мнению И.А. Ильина, в начале XX в. к краху её политической системы и революционному перевороту.

Пришедшие к власти большевики, на взгляд И.А. Ильина, – это мало образованная «полу-интеллигенция», безбожная, прошедшая «школу чужемыслия», говорящая «штампованными формулами», неспособная к самостоятельному мышлению [6, с. 18]. Большевики ставят перед собой задачу построения нового мирового порядка, и для её реализации они уничтожают веками создаваемый уклад жизни, основанный на религии, нравственности, правосознании, патриотизме,

частной собственности. Воплощать в жизнь идеи новой «недоучившейся и беспощадной» политической элиты должны «новые» люди. «Новый» человек должен обладать иным менталитетом, сформированным под влиянием коммунистической идеологии, новым духом, характеризующимся безбожием, новой моралью, отказом от патриотических и национальных «предрассудков», свободным от частной собственности, личной инициативы и всего «индивидуализирующего и дифференцирующего» [9, с. 87]. Работу по воспитанию «нового» человека большевики начинают с глобальной модернизации базовых социальных институтов в государстве – семьи и системы образования. В итоге появляется поколение молодых советских граждан, не знающих ни истории своей страны, ни её «священных традиций» [6, с. 108], лишённые собственного мнения, утратившие «духовный хребет». Молодёжь, воспитанная в новой системе ценностей, отрицает всё традиционное, а представители старшего поколения, находясь в состоянии духовного кризиса и под давлением новой идеологии, хотя отчасти и сохраняют ценности предков, оказываются не в состоянии их транслировать.

В представлениях И.А. Ильина, существует два типа граждан: прагматичных и духовных, где первые ищут выгоду для себя, а другие чувствуют себя «предстоящими чему-то Высшему и Священному» [6, с. 77]. Именно последние, на взгляд философа, должны принимать участие в преобразовании действительности. Эти «предстоящие» люди ощущают ответственность за всё, что происходит вокруг, следовательно, они готовы отвечать за по-

следствия своих деяний и совершенные ошибки. Граждане, неспособные к такой ответственности, не могут и не должны заниматься обучением и воспитанием молодёжи, ведь результаты их деятельности, невидимые сразу, могут иметь роковые последствия для будущего страны. Представители старшего поколения, осознающие свою ответственность за ситуацию в стране, должны активно бороться за ум и душу молодёжи.

И.А. Ильин пытается вскрыть природу кризиса духовности, охватившего все стороны общественной жизни. Попытки создания новой культуры по приказу власти с категорическим отвержением традиций не могут, на его взгляд, увенчаться успехом, так как культурные ценности нельзя создавать «коллективным методом», они рождаются творчески свободным талантом. Результатом подобных экспериментов становится «культурная деградация» нации, обостряющая социальную напряжённость и конфликтность [9, с. 53]. По мысли И.А. Ильина, необходимо предпринять радикальные методы по спасению страны и русской духовности – сменить политический режим. Построение новой России следует начать с реформирования системы образования. Новое образование должно представлять собой синтез обучения и воспитания. Образование без воспитания даёт только «технические умения», «разнуздывает и портит», результатом является «бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный» человек [6, с. 219]. Философ вырабатывает основы «предметного воспитания» молодёжи – свобода, любовь и предметность. Жизнь без свободы неполноценна, так как

несвободный человек не способен к самостоятельному мышлению и творческому самовыражению. Однако свобода не должна превращаться во вседозволенность, для этого необходимы внутренние ограничители. Под такими философ подразумевает «сердце» человека, наполненное любовью и способное сочувствовать и сопереживать, и его духовную энергию, «волю» [6, с. 220]. Именно такие защитные барьеры должен приобрести молодой человек в процессе воспитания, и тогда ему не грозят никакие искушения и соблазны насильственным путём добиваться удовлетворения своих потребностей.

Свобода даётся человеку для предметного её наполнения, для «предметной жизни». «Предмет» – подлинная духовная реальность. По мысли И.А. Ильина, русский человек обязательно должен жить предметно, т.е. «службу превратить в служение, работу в творчество», сверяя свою жизнь с божьими заповедями. «Предметная жизнь» требует постоянного максимального напряжения духовных сил ради высшей ценности, открытия Бога в себе. Настоящая «предметность» придаёт высший «религиозный смысл» человеческой жизни. Даже если сам человек не считает себя верующим, его наполняет «дух искания, ответственности и служения», без которого можно остаться простым потребителем. Молодой человек должен найти и поставить перед собой главную цель, цель всей жизни, без которой его существование не имеет смысла, ради которой стоит жить, бороться и умереть. Именно такую высокую, «духовно верную цель жизни» И.А. Ильин называет «предметной». «Предметной

целью» для каждого гражданина, независимо от его социального статуса, должно стать служение своей стране, «русскому духу», «русскому величию», «её спасению, её строительству, её совершенству, её оправданию перед Лицом Божиим». Человек, преданный «предметной цели», служит «делу Божьему на земле», которое проявляется в активной, ответственной, честной деятельности на благо церкви, науки, искусства, духовного воспитания молодёжи [6, с. 222].

Таким образом, отсутствие предметности в человеческой душе и общественной жизни ведёт к социальной напряжённости, конфликтности, создавая «растленную культуру и большую государственность» [6, с. 226]. Важнейшую задачу новой системы образования И.А. Ильин видит в противостоянии духовной деградации через воспитание молодого поколения «к предметности». Суть воспитания «к предметности» заключается в том, чтобы, во-первых, открыть человеку глаза на окружающую действительность и сформировать чувство ответственности за всё, что происходит вокруг; во-вторых, отучить его от изворотливости, лжи, эгоизма, корыстолюбия. В итоге, преодолев собственное безразличие, он приобретёт возможность, способность и желание определить для себя «достойное содержание жизни» и начать служить этой важнейшей предметной цели [6, с. 223].

Воплощать в жизнь идеи «предметного воспитания» должны обновлённые социальные институты. Важнейшим среди них является семья, так как именно в ней, «живой лаборатории человеческих судеб», начинается процесс формирования личности. Результатом

«опытов» становится душа ребёнка, являющаяся «символом ее семейственного духа» [7, с. 199]. В семье определяется, каким будет новый член общества, усваиваются устои, традиции, ценности, поведенческие образцы родителей, влияющие на будущее ребёнка, его характер, судьбу, достижения и ошибки. По мысли И.А. Ильина, быть отцом или матерью – «священное призвание человека», значение которого недооценивается в современную эпоху. Родители ответственны не только за рождение и содержание своих детей, но и за воспитание как «утончёнейшее, благороднейшее и ответственнейшее искусство» [7, с. 200]. Прежде всего, эту ответственность должны осознавать сами родители, поскольку их активная деятельность может привести детей к будущим подвигам, к «духовной силе», тогда как пассивное бездействие – к преступлениям, к «духовному крушению» [7, с. 199]. Они должны дать ребёнку внутреннюю свободу, научить его самостоятельно мыслить, принимать решения, отвечать за свои поступки, жертвовать своими желаниями ради близких, любить, верить и жить «по совести».

Семейное воспитание через положительные примеры, приобщение к традициям предков и культурные ценности формирует духовные основы личности ребёнка: способность строить свою жизнь согласно христианским заповедям, сострадательную и патриотически жертвенную любовь, обострённое чувство справедливости, развитое индивидуальное правосознание, умение и желание видеть красоту природы, наслаждаться подлинным искусством. Семья, в которой, благодаря преступному попустительству

родителей, транслируется презрение к предкам, к истории своей страны, традиционным ценностям, не может воспитать настоящего гражданина и патриота. Таким образом, И.А. Ильин утверждает значение института семьи как «первоосновы родины» [7, с. 215]. Уважение к семейным традициям, любовь к своим корням способствует развитию патриотизма, ответственности за свои поступки перед родными и обществом в целом. Только через чувство единения со своей семьёй молодой человек начинает осознавать свою национальную и культурную идентичность, становится «верным сыном своей родины» [7, с. 205].

И.А. Ильин определяет задачи воспитания, с которыми может справиться только семья. Первая задача – научить ребёнка любить, жертвовать своими интересами ради близких, сочувствовать и сопереживать, на это способны только счастливые, любящие друг друга и своих детей родители. Вторая задача – хранить и передавать от «отцов» к «детям» духовно-религиозную и национальную традицию, способствующую культурной и национальной идентичности, формированию истинного гражданина и патриота своей страны, ведь сама идея Родины, как «гнезда отцов и предков» возникла именно в семье. Транслируемые родителями традиционные ценности прочно входят в душу и разум детей, привносятся уже повзрослевшими людьми и в общественную жизнь. Третья задача – научить верно воспринимать авторитет родителей, а затем и власти, не завидуя, не унижаясь, а добровольно преклоняясь из уважения и осознания их превосходства, спокойно и с достоинством воспринимать свой статус в

обществе. Семья – простейшая форма авторитетной власти, где ребёнок в процессе социализации знакомится с социальными нормами и учится соблюдать общественный порядок.

Институт семьи должен стать школой «здорового» консерватизма, где нет места крайностям: беспочвенной революционности и реакционному мракобесию. В семье И.А. Ильин видит важнейший инструмент решения и предотвращения конфликтов между поколениями через признание молодёжью авторитета старших, которые из любви и уважения не подавляют волю детей, не ломают характер, а воспитывают к «внутренней свободе», сознательному и добровольному подчинению, стимулируя развитие индивидуального правосознания. Четвёртой задачей семейного воспитания должно стать формирование уважительного отношения к частной собственности, как к имуществу, которое возникает из «кровного и духовного единения» родных людей, является результатом общих усилий и жертв предков [7, с. 206–207, 309].

Однако в истории человечества встречаются периоды, когда духовное, нравственное начало уходит на второй план, доминирует материализм, безбожие, бессовестность и бесчестие. В такое время семья, её ценности и устои теряют свою значимость, родители не желают отвечать за воспитание детей, между поколениями нарушается коммуникация, возникает напряжённость, обостряются конфликты. Родители перестают понимать своих детей, которые чувствуют себя одинокими, жалуются на «абсолютную отчуждённость» в семье; вырастая, создают собственные семьи, где с но-

вой силой воспроизводятся непонимание и отчуждение между родными [7, с. 200]. Причины такого процесса И.А. Ильин видит не в том, что время ускоряет свой бег, в результате чего старшие поколения не могут успеть за этими стремительными переменами. Разрыв между родителями и детьми происходит из-за духовного кризиса, подрывающего семью, разрушающего её единство и «чувство взаимной духовной принадлежности». В связи с этим семья из единого, скреплённого любовью и доверием очага превращается в простое «рядом-жительство рождающих и рождённых (родителей и детей)» [7, с. 201].

В XX в. проблема кризиса института семьи актуализируется в общественном сознании. И.А. Ильин активно включается в процесс обсуждения причин этого явления, среди которых – разрушение духовных основ, отсутствии сплочённости, единой «предметной» цели. Семья испытывает влияние общественных катаклизмов; в то же время процессы, происходящие в семье, сказываются на общественной жизни. Духовность, утраченная в семье, начинает ослабевать и в обществе. Социальные преобразования необходимо начать с совершенствования личного духовного опыта, получаемого человеком в семье. И.А. Ильин уверен, что только семья может духовно пробудить ребёнка, указать ему источник силы и утешения в его собственной душе, так как только родные способны дать необходимые для воспитания любовь и «взаимное чувство личной незаменимости» [7, с. 214]. Таким образом, кризис нравственных ценностей в обществе начинается с семьи, а значит, реформирование общественных отно-

шений должно начинаться с восстановления семьи и совершенствования способов передачи традиционных духовных ценностей из поколения в поколение.

Таким образом, реконструкция воззрений И.А. Ильина на проблему преодоления конфликта поколений показала, что для решения этого вопроса русский философ предлагает использовать потенциальные возможности системы образования и семейного воспитания. В его интенции, обучение должно быть обязательно сопряжено с задачей формирования нравственно-правового самосознания личности, а семья должна хранить и совершенствовать ценности религиозно-национальных традиций, базирующиеся на единстве чувства социальной ответственности и внутренней свободы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бельчевичен С.П., Казанцева И.А. Истоки религиозной философии Д.С. Мережковского: от позитивизма и народничества к неохристианству // Новое в психолого-педагогических исследованиях: Научно.-практич. журнал; Изд-во РАО. 2015. № 2. С. 55–64.
2. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма / Я.В. Бондарева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
3. Бузук Г.Л., Семаева И.И. Русская философия: истоки своеобразия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 4. С. 50–60.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в 4-х ч. Ч. 1, 2. М.: Советская Россия, 1987. 352 с.
5. Иванова (Косарская) Е.С. Проблемы типологизации социокультурного разви-

- тия в трудах отечественных мыслителей XIX столетия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 4. С. 90–103.
6. Ильин И.А. О грядущем России: Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 386 с.
  7. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. 431 с.
  8. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. / Сост. и комм. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 45–147; С. 149–414.
  9. Ильин И.А. О большевизме и коммунизме // Собр. соч. в 10 т. / Сост. и комм. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1998. Т. 7. С. 7–220.
  10. Ковалёва Е.О. Пути преодоления поколенческого кризиса в русле воззрений И.А. Ильина // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сб. науч. тр. преп., асп., магистр. и студ. фак-та упр-я и соц. ком-ций. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Изд-во ТГТУ, 2015. С. 54–60.
  11. Михайлова Е.Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX – начала XX века / дис. ... докт. философ. наук. Тверь, 2004. 335 с.
  12. Михайлова Е.Е., Ковалёва Е.О. Н.А. Бердяев о преодолении конфликта поколений на базе ценностей религиозно-национальной традиции // Новое в психолого-педагогических исследованиях: Научно-практич. журнал; Изд-во РАО. 2015. № 2. С. 35–42.